

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Виктор
Славкин

Взрослая дочь
молодого
человека

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Виктор Славкин

Взрослая дочь молодого человека

«ФТМ»

Славкин В. И.

Взрослая дочь молодого человека / В. И. Славкин — «ФТМ»,
— (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

В центре пьесы – переосмысление противостояния стилист и идеологически правильных партработников: главный герой произведения по кличке Бэмс во время учебы в университете был призван к ответу вышестоящими органами за свое увлечение «американским образом жизни», а проще говоря, западной музыкой. Его сокурсник, комсорг Ивченко – не вмешался в учиненную над ним расправу. Встретившись спустя много лет, бывшие друзья смотрят на давно отгремевшие страсти с позиции умудренных жизнью людей. Один из главных лейтмотивов творчества Славкина – прощение подлости, совершенной близкими, друзьями, словом, теми, с кем связана большая часть жизни – прослеживается и здесь. «Взрослая дочь» написана чуть раньше «Серсо», поэтому в Бэмсе еще есть нетерпимость к Ивченко, при молчаливом содействии которого он на всю жизнь стал «инженером без допуска» («Я потом всю жизнь старался, но к чему-то в жизни меня так и не допустили»). По позднему же Славкину, если рубишь концы – то вместе с предавшими тебя людьми, отсекаешь куски своей собственной жизни, в том числе и все хорошее, что было с ними связано. Философский посыл автора таков, что подлый человек – сам по себе лишь инструмент судьбы, и все что случается – оно бы все равно произошло так или иначе, а чья-то подлость – лишь катализирует будущие неудачи. Как говорится, от судьбы не уйдешь.

© Славкин В. И.

© ФТМ

Содержание

Действующие лица:	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виктор Славкин
Взрослая дочь молодого человека
Пьеса в двух действиях

Действующие лица:

Куприянов, по кличке Бэмс; Прокопьев, по кличке Прокоп – бывшие сокурсники технического вуза.

Ивченко

Люся – жена Бэмса

Элла – дочь Бэмса

Толя – сын Прокопьева

Игорь – сокурсник Эллы

Действие первое

Обычная комната в обычной современной квартире. Обстановка на уровне среднего инженерского вкуса и среднего инженерского достатка.

*Хозяин дома Куприянов – старая институтская кличка **Бэмс** – стоит посреди комнаты с хозяйственной сумкой в руках. Его бывший сокурсник Прокопьев – **Прокоп** – сидит на диване. **Люся**, жена Бэмса, уставляет стол закусками.*

Бэмс. Я не хочу, чтобы он приходил ко мне.

Прокоп. А что, Люсь, что? Что тут такого?

Люся. Вот человек! Ты, Прокоп, не представляешь, каким он стал!..

Прокоп. Бэмс...

Бэмс. Ты что, забыл?

Прокоп. Что?

Бэмс. Не помнишь?

Прокоп. А что помнить-то?

Люся. Спортом не занимается.

Прокоп. Когда дело было... Двадцать лет назад.

Люся. Чего наматывать одно на другое, чего наматывать... Что прошло, то ушло. Живи.

Бэмс. А я все помню.

Прокоп. А я забыл! Вернее, помню, но как о приятном.

Бэмс. Ничего себе, приятные воспоминания... Приятно вспомнить...

Прокоп. Слушай, Люська, а этот порошок, «Тайд» этот, он хорошо стирает?

Люся. Еще бы!

Прокоп (*проверяет по списку*). Тридцать пачек «Тайда»... Вычеркиваю... (*Люсе.*) У нас, знаешь, со стиральным порошком в Челябинске не очень. Мне моя список дала. Покупаю – вычеркиваю, покупаю – вычеркиваю...

Бэмс (*отдает Люсе хлеб*). Возьми.

Люся. Хорошо, мягкий...

Прокоп. Еще в самолет не пустят. (*Закидывает ящик со стиральным порошком на антресоль.*) А чего? Были когда-то и мы рысаками! А, Люсь?

Люся. Особенно ты.

Прокоп. Так на первые роли не претендуем. Мы челябинские утюги. На фоне Бэмса я был челябинским утюгом.

Люся. А сейчас?

Прокоп. Что?

Люся. А сейчас ты не утюг?

Прокоп. Тоже утюг, Люська, тоже! Но с прошлым. Требую уважения со стороны молодежи. Ведь было все это у нас, было!

Бэмс. Ну что было-то? Что?

Прокоп. Не спорю, все в основном у тебя. И Люську ты вон какую отхватил. Все в институте умерли! Помнишь, Люська, все просто так и подошли!

Люся. А теперь все живут, а мы с ним помираем.

Прокоп. Да вы что, парни?

Люся. Все у него не так, все не то, всем он недоволен. И мной недоволен.

Прокоп. Ну, вы тут, в Москве, заелись!

Бэмс (*Люсе*). Что ты несешь?

Люся. Прокоп свой. Кому я это скажу? Да у нас никто и не бывает... (*Прокопу.*) Певичка из «Ориона» – тогда звучало. А теперь я кто? Вообще никто. Так, Бэмс?

Прокоп. Ты мать. (*Бэмсу.*) Она мать.

Бэмс. Поговорите. (*Выходит из комнаты.*)

Люся. Как ты Бэмса нашел? Вы же лет десять не виделись. Постарел?

Прокоп. Да что ты! Бэмс – молоток! Ну, конечно, не то, что было... Ох и давал он тогда! Наш Бэмсик – первый стилига факультета, король джаза, покоритель женских сердец. «Джонни, парень из Чикаго!» А как ходил, как ходил!.. Небрежно! На голове кок... (*Прокоп пытается из остатков волос соорудить кок на голове и вообще демонстрирует все, о чем говорит.*) Галстук с драконами до полу болтается... пиджак, плечи на вате – во! (*Напевает.*) «А мой пиджак, а канареечного цвета, тот не чувак, кто не носит узких брюк...» А у Бэмса самые узкие были – с мылом натягивал! Полуботинки на белой каучуковой подошве вот такенной толщины... Как они назывались-то?

Люся. На платформе.

Прокоп. Ты что? Какая платформа? Тогда такого слова не было. Как же они назывались... Погоди. Ну, еще подметку отрывали и белый каучук наваривали... Как называлось-то?.. Во! Вспомнил – «манная каша». Туфли на «манной каше». Сила! Ну, Бэмсик ходил! Я за ним только попевал. Куда мне!..

Люся. Да, было дело... Помнишь, пели: «С тобой одной я буду танцевать, любимой называть...» Где сейчас эти танцы?.. Может, это действительно старость? Рановато, а?

Прокоп. А ты пой, Люся, пой! Ах, как ты пела тогда!..

Люся. Жизнь, видите ли, не удалась, блеска не получилось... Он вот, слышишь, насверлил дырок, полки собрался делать, потом бросил... Дырки целый год сверкают. И заделывать не дает. По воскресеньям подойдет, дощечку примерит, штукатурку колупнет и стоит вздыхает. Я ему хочу сказать: «Бэмс, да черт с ними, с этими дырками. И вообще черт с ним со всем!»

Прокоп (*примеряя перед зеркалом новый пиджак*). Пиджачок стрельнул... Ничего? Венгерский. Лацканы, плечи... Клетка крупная...

Люся (*напевает*).

Джонни, ты меня не знаешь,
Ты мне встреч не назначаешь,
Сколько раз меня встречал,
Но в толпе не замечал –
Не был ты со мною дружен.
В целом мире я одна
Знаю, как тебе нужна,
Потому что ты мне нужен.

Прокоп. Какие слова! «Потому что ты мне нужен» – надо же так сказать! По тем временам это звучало просто неприлично.

Люся. В кино теперь не поют перед сеансом. А больше я ни на что не гожусь.

Прокоп. А ты дома пой! Эх, если бы моя в Челябинске пела...

Люся. Дома скучно...

Прокоп. Сегодня повеселимся! Я знаю, как его развеселить, я знаю... Вам вот что, вам с ним надо побольше песен петь, ну, тех, которые мы пели тогда.

Люся. Слова забыты.

Прокоп. Вспомним, Люська! Сегодня соберемся и вспомним. Один – одну строчку, другой – другую, и все слова вспомним! Я знаю, как его раскачать! Я знаю...

В комнату возвращается Бэмс.

(Подмигивает Люсе и кричит.) Бэмс, «Чучу»!!!

Бэмс молчит. Пауза.

Люся. Не умеет человек радоваться жизни, ну не умеет!

Бэмс *(Прокопу)*. Утюгом ты был, утюгом и остался.

Прокоп. Это наш Бэмсик-то не умеет?! Ха! Ты что, забыла?.. На факультетских вечерах какой скандеж был: «Бэмс, “Чучу”! Бэмс, “Чучу”»!..» И наш Бэмсик давал!!! Железно! Пиджак скинет, галстук расслабит, воротничок беленькой рубашечки так наверх вздернет – и как пойдет выдавать стилем: «Падн ми, бойз, из дет де Чаттануга-чуча»!»

Бэмс *(зажимает уши)*. Ой!..

Прокоп. И я туда же! Но моих талантов только на второе «ча» и хватало. «Он «чу», а я – «ча». Бэмс начинает: «Падн ми, бойз, из дет де Чаттануга-чу...» И тут я ору свое «ча»! Он «чу», я – «ча»... Коронка! У нас всегда так: он – «чу», я – «ча»... Как он «чу», так я «ча»...

Люся. Тише ты, соседи...

Прокоп. У меня со слухом не очень, но ритм я всегда держал железно. А ну давай, Бэмс. «Падн ми, бойз, из дет де Чаттануга-чу...»

Бэмс. Заткнись.

Прокоп. Черт с ним! Не в коммуналке живете!

Бэмс. Мог бы пригласить его к себе в гостиницу... Или в ресторан... или... я не знаю... в боулинг.

Прокоп. Я думал, ты мне друг...

Бэмс. Тебе! А не ему.

Люся *(Бэмсу)*. Постыдился бы, ей-богу! Ты же знаешь, зачем все это нужно. Не маленький. Прокоп специально приехал из Челябинска.

Прокоп. Скоро лето... Толя наш десятилетку кончает, в институт его хотим, в Москву... Надо парня в жизнь выводить. Мать мечтает, чтобы в Москве учился. Если провалится, не переживет. И эту поездку она придумала. Я, балда, сам проговорился, что с Ивченко вместе институт кончал... Мы с Бэмсом все инженерим, а он, смотри ты, проректор нашего института. И ректором будет, помяни мое слово, будет! Ну вот, вези, говорит, Толю, поговори... Вот приехали.

Люся. Я тебя понимаю. Сейчас эти конкурсы в институт – это не между абитуриентами, это между их родителями конкурс. Кто больше репетиторов наймет, у кого связи солидные, а кто и больше даст...

Прокоп. Ну, давать, сама понимаешь, я не собираюсь. А вот с Ивченко о Толе надо поговорить. Я ему позвонил вчера, он тут же вспомнил меня, Бэмса... «Приду, – говорит, – на встречу друзей». Так и сказал – «друзей». А может, не придет? Адрес записал, а сам не придет.

Люся. Придет. Ему тоже интересно на нас посмотреть. *(Заглядывает в зеркало.)* Правда, ничего хорошего он уже не увидит...

Прокоп. Если не поступит, мне в Челябинск хоть не возвращайся. Съест моя, съест...

Бэмс. А известно тебе, что Ивченко до сих пор не знает, что Элка – моя дочь?

Прокоп. Не знает?!

Бэмс. Он ей каждую неделю лекции читает и даже не догадывается, что она моя дочь. А откуда? Экзамены сама сдала, без папиной помощи, а сейчас – студентка Куприянова. Мало ли Куприяновых...

Люся. Да тебя все равно по фамилии в институте никто и не знал – Бэмс и Бэмс... «Бэмс, “Чучу”!» – звучало. Я замуж выходила – не знала, как его зовут.

Бэмс. И хорошо, и пусть не догадывается, что Элка – моя дочь.

Прокоп. А я считаю, зря. Она у тебя только на втором курсе, мало ли что может еще случиться, а он все-таки свой человек.

Бэмс. Как бы наоборот не вышло...

Прокоп. Да брось ты! Небось тоже о прошлом как о приятном вспоминает.

Люся. Мы, ребятки, в таком возрасте, когда все, что было, лучше того, что есть.

Бэмс. Ну ладно... Заклевали... Делайте что хотите.

Люся. А уже делать нечего – все на столе. Как стол?

Прокоп. Люська, стол как песня!

Люся (*Бэмсу*). Бэмс, милый, будь сегодня, как прежде, – добрым и веселым. Не будь этим самым... Бэмс, я с тобой.

Прокоп (*обнимает Бэмса за плечи, тихонько раскачивается, напевает.*) «Падн ми, бойз, из дет де Чагтануга-чу...» Ну, Бэмс, – «чу...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.